

**Былина про царя Ивана
Грозного да про князя
Трифона Патрикеева**

**Сказание о том, как построена
церковь св. великомученика
Трифона в Москве**

УДК 82-3
ББК 84-4
Б95

Б95 Былина про царя Ивана Грозного да про князя Трифона Патрикеева: Сказание о том, как построена церковь св. великомученика Трифона в Москве / – М.: Книга по Требованию, 2024. – 36 с.

ISBN 978-5-519-94099-3

Филологические науки. Художественная литература. Россия. Русская литература до середины 90-х гг. Произведения художественной литературы. Поэзия. Поэмы. Романы, повести, литературные сказки в стихах

ISBN 978-5-519-94099-3

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2024

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

Распашу-ли я родимыя поля,
Борозду взмечу глубокую.
Уроди мнѣ мать – кормилица—земля,
Уроди мнѣ рожь высококую.
Я-ль ту рожь на нивушкѣ сберу,
Съ поля снопики повыволочу.
На гумно свезу все жито ко двору,
А по осени все вымолочу.
Затрещали полны хлѣба закрома —
Таково-ль то сердцу радостно....
Ты иди—лети студеная зима,
Намъ встрѣчать тебя не тягостно.
Наберу-ль я мѣру полную зерна,
Золотистаго и гладкаго.
Накурю-ль я зелена себѣ вина,
Хмѣльной бражки, пива сладкаго.
Созову-ли я сосѣдушекъ—гостей,
Старыхъ бабушекъ и дѣдушекъ,
Добрыхъ молодцевъ и знаемыхъ людей,
И молодушекъ, и дѣвушекъ,

Чару меду, пива-браги два корца
На здоровье гости кушаютъ;
И былину, отъ начала до конца,
Про старинку молча слушаютъ.

I.

Ахъ вы, гусельки, гусли звонкія,
Золоченыя струны тонкія!
Я настрою-ль васъ по—уныльному,
Запою-ли я по—умильному
Про то времячко, про досѣлешне,
Про досѣлешне, не теперешне!
Заиграю-ли на веселый ладъ,
Стану-ль сказывать на потѣшный складъ
Все-жь не сказочку—прибауточку,
И не выдумку, и не шуточку,
Заведу опять про старинушку,
Про исконную про былинунку!

* * *

Закатилось красно солнышко
Да за горушки, за высокія,
Да за рѣченьки, за глубокія,
За моря-ли тѣ, за далекія;
Унималися вѣтры буйные,

На лѣса—поля росы падали;
И по небу-ли, небу синему,
Словно оченьки темной ноченьки,
Божьи свѣчечки загорались,
Часты звѣздочки разсаждалися.
Въ слободѣ-ли той, Александровской,
Во дворцѣ златомъ, государевомъ,
Во стекольчатой свѣтлой горницѣ,
Веселъ пиръ идетъ, столованьице —
И пируетъ-то самъ царь-батюшка,
Государь Иванъ свѣтъ Васильевичъ,
Со князьями все, да съ боярами,
Со своею-ли со опричниной;
А и было то во полуночи,
Государевъ столъ во полустолѣ,
Самъ царь-батюшка во полусыта,
Гости царскіе во полупьяна,
Какъ вскричить—велитъ Грозный царь-Иванъ
На всю гриденку *), на столовую:
„Гей вы, слуги-ль вы, слуги вѣрные,
Вы-ль приспѣшники неизмѣнные!
Перестаньте вы пить и бражничать,
Замолчите вы, да прислушайтесь!“
И отъ голосу, крику царскаго,
Отъ словесъ-ли тѣхъ, государевыхъ,

*) Гридня—столовая комната.

Всѣ застольники спохватилися,
Всѣ опричники отрезвились;
А князья-ли всѣ, со боярами,
Въ мать—сыру — землю поклонилися.
Усмѣхнулся тутъ Грозный—батюшка,
На боярскія спины глядячи;
На остеръ костыль опираючись,
И бородушку ручкой гладючи,
Молвилъ, ласково осклабляючись:
„Много думы мной передумано,
Много дѣла мной передѣлано...
Всѣ измѣнники переведены,
Всѣ крамолы ихъ съ корнемъ вырваны!
Порадѣли вы, слуги добрые,
Поспѣшаючи и умѣючи:
Послужили мнѣ вѣрой — правдою,
Животовъ своихъ не жалѣючи;
А за то же я—васъ и балую!
А за то же я—васъ и жалую!...
Заберу васъ всѣхъ послѣ завтра
На забавушку на любимую,
На охоту-ли соколиную!
Вздумалъ сокола выбрать новаго,
А сокольника вспомнилъ стараго—
На Москву пошлю за бояриномъ,
За Петрушкою Тимоѣевымъ!
А теперь же вы, слуги вѣрные

Знайте мѣру честь—поднимайтесь,
Завтра къ утренѣ собирайтесь!“
И вставали тутъ гости царскіе,
Тѣ-ль опричники разудалые,
Тѣ князья-ли всѣ со боярами;
До земли Царю поклонилися,
Изъ дворца сейчасъ расходилися.

II.

Ты Москва-ль Москва, православная,
Златоверхая, златоглавая!
Далеко Москва разбросалася
И вокругъ Кремля разметалася.
На тебя-ль, Москва, люди дивятся,
На твой-ль кресты люди молятся!
Ты-ли, матушка, русскій стольный градъ!
Ты-ль, родимая—сердце русское!

* * * :

Безъ числа у Царя воеводъ и князей,
И бояръ, и дворянъ, и крещеныхъ людей;
Безъ числа на Москвѣ площадей и торговъ,
И палатъ, и хоромъ, и посадскихъ дворовъ;
И повсюду, въ Кремлѣ, и въ далекихъ кон-
цахъ,

Что ни шагъ, что ни пядь, на торгахъ, пло-
щадяхъ —
Иль обитель, иль храмъ, иль часовня стоитъ,
Золоченый на нихъ крестъ звѣздой горитъ.

* * *

Надъ Москвою-рѣкой, на крутомъ берегу,
Во зеленыхъ садахъ, на широкомъ двору,
Высоки терема, да хоромы стоятъ,
Всѣ сосѣди на нихъ, какъ на чудо, глядятъ.
Нижни клѣти хоромъ — широки, велики,
Чуть не въ небо ушли наверху чердаки ¹⁾,
Въ серединномъ жильѣ повалуши ²⁾ подрядъ,
Красны окна ³⁾ стекломъ во свѣтлицахъ бле-
стятъ;

И стѣной, вокругъ двора, отъ тесовыхъ воротъ,
На версту побѣжалъ деревянный заплоть ⁴⁾.
А и чьи-жь то хоромы великія?
А и чьи-жь терема то высокіе?

¹⁾ Чердаками въ боярскихъ хоромахъ назывались верхнія жилия помѣщенія на лѣто.

²⁾ Повалушами въ боярскихъ хоромахъ назывались свѣтлыя горницы.

³⁾ Красными окнами назывались окна со стеклянными рамами, въ отличіе отъ волоковыхъ оконъ, которые задвигались доской—волокомъ.

⁴⁾ Заплоть—заборъ.

То широко подворье хозяйское,
То гнѣздо родовое боярское,
Именитаго роду боярина,
Богача-ли Петра Тимоѣева.
А и доля-жь боярину выпала,
И судьба-жь задалася счастливая!...
Онъ и честнаго роду стариннаго,
И казною богатъ, и помѣстьями;
Не оставленъ и царскою милостью,
Былъ когда-то въ чести государевой,
Былъ любимымъ онъ царскимъ сокольничимъ.

* * *

Что-жь?... и ту-ли усадьбу богатую,
И казну золотую несчетную,
И помѣстья — угоды привольныя —
Все отдасть за едино сокровище,
За свое ненаглядное дѣтище,
За красавицу — дочку Парашеньку.

* * *

На Руси красота не въ диковину,
Красота — лѣпота ненаглядная!...
Да на небѣ изъ тысячи звѣздочекъ
Все-жь одна изо всѣхъ лучистѣе —

И въ Москвѣ изъ красавицъ боярышень
Свѣтъ Парашенька всѣхъ распрекраснѣ!

* * *

Личико круглое—снѣгу-ли бѣлаго,
Оченьки карія—звѣздочки свѣтлыя,
Щеченьки алыя—зоренька ясная,
Косыньки русыя—золото красное!
Статью—походкою—бѣла лебедушка,
Рѣчью—повадочкой—сиза голубушка,
Доброму молодцу—боль да хворобушка,
Сужену—ряжену—сладка зазнобушка!

III.

То не вѣточка отломилаcя,
То не яблочко откатилоcя,
Отдѣлилася, удалилася,
Красна дѣвица шла въ замужество;
Подъ златой вѣнецъ становилася,
Съ милымъ суженымъ, да въ супружество.

* * *

Всхоже солнышко клонить къ западу,
Ясный бѣлый день меркнетъ къ вечеру,
А почестенъ пиръ сходить къ веселу;

То-ль весельице, столованьице,
Та-ль бесѣдушка, гостеваньице,
Тотъ-ли пиръ горой—честна свадебка.
Веселится тутъ, тѣшитъ душеньку,
Весь-ли стольный градъ, вся-ли улица
У хозяина тароватаго,
Хлѣбосольнаго и богатаго,
У боярина Тимоеѣва.
Ужь и свѣтелъ онъ, ужь и радошень,
Ужь во всю-ли онъ весель моченьку!...
Вотъ дождался онъ что на старости
Далъ Господь ему счастья радости,
Выдаетъ онъ теперь милу доченьку,
Ненаглядную свѣтъ Парашеньку,
Да за князя-ли родовитаго,
Богатѣя-ли именитаго,
За того-ль млада добра молодца,
Да за Трифона Патрикѣва.
И гуляютъ тутъ, угощаются,
Третій день-деньской потѣшаются
Гости званные, люди добрые:
Тутъ и бабушки, стары дѣдушки,
Добры-ль молодцы, тѣ-ль хоробрые,
И молодушки, красны дѣвушки,
И подросточки, малы дѣтушки;
Тутъ и старъ, и малъ, тутъ и званъ—не званъ,
Третьи суточки весель, сытъ и пьянъ...

И шумить-гремятъ тотъ почестенъ пиръ,
Какъ на цѣлый-ли, на крещеный міръ.

* * *

То не голуби встрепенулися,
Черна ворона примѣчаючи;
То не сизые всколыхнулися,
Отъ когтей его улетаючи;
Испугалися, ужаснулися,
Въ смѣхѣ—говорѣ позапнулися,
Средь бесѣдушки, гостеваньица,
Той-ли свадебки пированьица,
Развеселые гости званые.
Да и есть чего ужасаться имъ!
Да и есть чего опасаться имъ!..
Вотъ нагрянули, какъ изъ тучи громъ,
Становилися среди хоромъ,
Гости страшные и нежданные —
Тѣ-ль опричники и кромѣшники,
Слуги царскіе и приспѣшники!..
Клобуковъ своихъ не снимаючи,
Предъ иконами не молилися;
На хозяина поглядаячи,
Громкимъ голосомъ объявилися:
„Говоримъ тебѣ слово царское,
Приказаніе государское!